

Генеральная Ассамблея

Шестьдесят вторая сессия

51-е пленарное заседание

Среда, 14 ноября 2007 года, 10 ч. 00 м.

Нью-Йорк

Официальные отчеты

Председатель: г-н Керим (бывшая югославская Республика Македония)

Заседание открывается в 10 ч. 10 м.

Пункты 9 и 122 повестки дня (продолжение)

Доклад Совета Безопасности (A/62/2)

Вопрос о справедливом представительстве в Совете Безопасности и расширении его членского состава и связанные с этим вопросы

Г-н Илькин (Турция) (*говорит по-английски*): Прежде всего, я бы хотел поблагодарить Вас, г-н Председатель, за проведение этих совместных прений, которые предоставили нам ценную и своевременную возможность обсудить процесс реформы Совета Безопасности. Также хочу поблагодарить посла Индонезии Наталегаву, исполняющего обязанности Председателя Совета Безопасности в ноябре месяце, за представление на рассмотрение Генеральной Ассамблеи ежегодного доклада Совета (A/62/2).

Содержащаяся в докладе информация свидетельствует о том, что рабочая нагрузка Совета продолжает расти, а проблемы Африки по-прежнему занимают центральное место на его повестке дня. В докладе содержится подробный отчет о проделанной Советом работе, но хотелось бы, чтобы впредь доклад был более аналитическим. Как отмечали многие предшествующие ораторы, необходимо продолжать усилия по совершенствованию методов работы Совета с целью повышения уровня транспа-

рентности и подотчетности в его работе, а также представленности государств-членов. Поэтому мы призываем Совет продолжать усилия в этом направлении. В то же время, мы также должны продолжить изучение вопроса о методах работы Совета Безопасности.

Мы полностью привержены скорейшему проведению реформы Совета Безопасности, чтобы сделать его более представительным, эффективным, транспарентным и демократичным, тем самым повысив его легитимность и авторитет. Этими широко признанными общими принципами мы должны продолжать руководствоваться на следующем этапе нашей работы.

Сосредоточиваясь на реформе Совета Безопасности, мы не должны забывать о необходимости оптимизации работы Генеральной Ассамблеи. Реформа Совета и оптимизация работы Ассамблеи — неизбежно связанные между собой вопросы, которые необходимо решать по отдельности, но одновременно.

Несмотря на расхождения во взглядах государств-членов относительно характера реформы Совета Безопасности и условий ее осуществления благодаря Председателю Аль Халифе и ее координаторам нам удалось придать импульс данной работе и добиться определенного прогресса в ходе шестидесяти первой сессии. Сейчас мы должны нара-

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room C-154A). Поправки будут изданы после окончания сессии в виде сводного исправления.

щивать этот прогресс и проявлять большее понимание, гибкость и готовность к сотрудничеству, стремясь таким образом обеспечить максимально широкое согласие среди государств-членов. Кроме того, я хотел бы высказать некоторые соображения относительно дальнейшей работы.

Во-первых, мы твердо убеждены, что Вы, г-н Председатель, должны продолжать неофициальные консультации со всеми заинтересованными сторонами. Ваше руководство, рекомендации и мудрость на этом решающем этапе нашей работы необходимы как никогда.

Во-вторых, Рабочая группа открытого состава по вопросу о справедливом представительстве в Совете Безопасности и расширении его членского состава и другим вопросам, связанным с Советом Безопасности, должна оставаться главным форумом для подготовки основы итоговых межправительственных переговоров. Суть дела состоит не в том, как мы назовем наши совещания, а в том, насколько гибким и открытым может быть наш подход к расширению состава Совета Безопасности.

В-третьих, в нашей будущей работе мы должны ориентироваться на доклад Рабочей группы открытого состава (A/61/47) и в особенности на прилагаемые к нему доклады координаторов. Эти документы должны лечь в основу наших будущих обсуждений.

В-четвертых, на каждом этапе нашей работы мы должны учитывать мнения и опасения малых государств и островных государств относительно процесса реформы для обеспечения общего согласия среди государств-членов. Без их одобрения никакой реформы быть не может.

Г-н Председатель, я еще раз хотел бы подчеркнуть нашу готовность к открытой дискуссии под Вашим высокопрофессиональным руководством, помня при этом о ключевых словах — гибкости, широком участии, транспарентности и конструктивности.

Г-жа Штиглиц (Словения) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотела бы поблагодарить Вас, г-н Председатель, за созыв данного заседания. Я также хотела бы поблагодарить постоянного представителя Индонезии за представление вниманию Генеральной Ассамблеи доклада Совета Безопасности за период с 1 августа 2006 года по 31 ию-

ля 2007 года (A/62/2), в котором содержатся факты, иллюстрирующие постоянно растущий объем работы и сложность вопросов, стоящих перед Советом Безопасности.

По рассматриваемому сегодня второму пункту повестки дня, озаглавленному «Вопрос о справедливом представительстве в Совете Безопасности и расширении его членского состава и другим связанным с ним вопросам», за последние два дня в список записалось еще больше ораторов, желающих выступить перед Генеральной Ассамблеей. Это явно указывает на то, что мы все придаем огромное значение вопросу реформы Совета Безопасности.

Г-н Председатель, ценная работа координаторов, назначенных Вашим предшественником, и последующие обсуждения в ходе предыдущей сессии позволили нам продвинуться вперед в решении этого вопроса и создали импульс, который мы не можем себе позволить растерять. Мы рассматриваем предложенное временное решение как возможный способ приблизить достижение компромисса. Мы все должны подключиться к согласованию решения, которое обеспечит достижение нашей общей цели, а именно, позволит создать эффективный, действенный и представительный Совет Безопасности.

Я хотела бы воспользоваться этой возможностью, чтобы подтвердить суть позиции Словении: мы поддерживаем расширение Совета Безопасности в категориях как постоянных, так и непостоянных членов. Мы также хотели бы, чтобы распределение мест учитывало географический фактор, в том числе необходимость предоставления дополнительного непостоянного места Группе восточноевропейских государств. Мы также считаем, что необходимо оптимизировать методы работы Совета Безопасности.

Мы надеемся, что благодаря Вашему руководству, г-н Председатель, и определенной гибкости со стороны государств-членов мы придем к успешному завершению затянувшихся прений по вопросу о реформе Совета Безопасности.

Г-н Ачарья (Непал) (*говорит по-английски*): От имени делегации Непала я выражаю благодарность за предоставленную возможность принять участие в обсуждении доклада Совета Безопасности (A/62/2) и вопроса о справедливом представительстве в Совете Безопасности и расширении его членского состава и другим связанным с ним вопросам.

Совет Безопасности — один из важнейших органов Организации Объединенных Наций. Нет нужды говорить о его роли и значимости в поддержании международного мира и безопасности. Если мы не сделаем Совет эффективным, нам не удастся достичь целей, предусмотренных Уставом. С учетом меняющейся современной реальности и сложности вопросов, стоящих перед Советом, его состав и методы работы необходимо оптимизировать.

Реформа Совета Безопасности — это одно из незавершенных дел в рамках повестки дня реформы Организации Объединенных Наций. Такая реформа должна включать вопрос справедливого представительства и расширения членского состава Совета, а также улучшение его методов работы. Меры, которые будут приняты в рамках реформы, должны быть нацелены на дальнейшее повышение эффективности и легитимности Совета в деле противостояния новым угрозам международному миру и безопасности, а также на расширение более существенного участия всех членов Организации Объединенных Наций в этом процессе.

Непал выступает в поддержку расширения членства в Совете Безопасности в категориях как постоянных, так и непостоянных членов. Мы считаем, что Индия, Бразилия, Германия и Япония заслуживают постоянных мест, а Африка — справедливого представительства в расширенном Совете. Увеличение числа непостоянных членов должно принимать в расчет стремления малых стран, особенно тех, которые регулярно вносят вклад в работу Совета, направляя свои войска в состав миссий по поддержанию мира Организации Объединенных Наций. Мы также можем разработать механизм ротации мест для непостоянных членов с тем, чтобы все государства-члены могли быть представлены в Совете Безопасности на основе ротации и таким образом направлять энергию, время и ресурсы, которые они сейчас посвящают кампаниям в поддержку своего членства, на содействие более продуктивной работе Совета Безопасности и других органов Организации Объединенных Наций.

Непал придает большое значение работе Совета и отзывается на все его призывы, направляя войска в состав различных миротворческих миссий во всех регионах мира. В следующем году мы будем отмечать пятидесятилетие непрерывного участия Непала в миротворческих миссиях. Моя страна в настоящее время занимает четвертое место по чис-

ленности предоставляемых контингентов и участвует в 13 миссиях Организации Объединенных Наций с общей численностью своих военных и полицейских сил более 3000 человек.

Как страна, предоставляющая свои военные контингенты, Непал хотел бы, чтобы методы работы и процесс принятия решений в Совете Безопасности отражали более скоординированный подход в отношении стран, направляющих свои войска, и предусматривали для них более четкую роль. Совет может более активно и регулярно привлекать к участию в своей работе страны, предоставляющие военные контингенты.

Мы также выступаем за существенное и осязаемое улучшение методов работы Совета для повышения его транспарентности и подотчетности перед государствами-членами, интересам которых он призван служить. Например, существующая практика лишения заинтересованных государств-членов права участвовать в консультациях и брифингах Совета не может считаться транспарентной и обеспечивающей широкое участие.

Также необходимо обеспечить конкретное улучшение отношений между Генеральной Ассамблеей и Советом Безопасности для того, чтобы эти два органа дополняли друг друга, а не конкурировали в процессе принятия решений. В частности, Генеральная Ассамблея должна иметь возможность выполнять свою законодательную функцию, вместо того, чтобы, как сейчас, Совет Безопасности принимал резолюции законодательного характера, применимые ко всем государствам.

На предыдущей сессии мы согласились двигаться дальше по данному пункту повестки дня, в том числе посредством проведения межправительственных переговоров. Мы не должны больше откладывать достижение дальнейшего прогресса по этой важнейшей теме. Непал приветствует идею выработки временной договоренности для преодоления туиковой ситуации, сложившейся по данному вопросу.

Как Вы отметили в своем вступительном слове, г-н Председатель, насущной необходимостью является достижение согласия в отношении процесса. Рабочая группа открытого состава может начать переговоры по содержанию пакета временных договоренностей, в котором, похоже, есть определенная степень заинтересованности. Возможно, Рабочая

группа открытого состава могла бы разработать предложение для переговоров. По мере развития процесса его необходимо будет усилить посредством проведения нескольких раундов неофициальных консультаций на пленарных заседаниях, как это делалось в отношении многих других тем в рамках реформы в прошлом году. В заключение я хотел бы отметить, что Непал обязуется вместе с членами Генеральной Ассамблеи конструктивно участвовать в реформировании Совета Безопасности, и мы признательны за эту инициативу.

Г-н Бутагира (Уганда) (*говорит по-английски*): У меня нет подготовленного текста. Я постараюсь придать своему выступлению, по возможности, интерактивный характер.

Прежде всего я хотел бы присоединиться к заявлению, с которым выступил представитель Анголы от имени Группы африканских государств.

Свое выступление я ограничу проблемой реформы Совета Безопасности. Как нам всем известно, уже были изложены самые разные позиции. Итогом этого процесса стало опубликование докладов двух координаторов, которые были подробно обсуждены. Эти обсуждения привели к принятию решения о том, что мы должны закрепить итоги работы координаторов и продолжить этот процесс, в том числе в рамках межправительственных переговоров. Насколько я понимаю, это решение не должно уполномочивать и обязывать нас приступать к межправительственным переговорам незамедлительно. Межправительственные переговоры — это один из элементов, который мы будем рассматривать.

Так что мы еще не подошли к этапу, когда мы будем готовы начать межправительственные переговоры. Нам предстоит рассмотреть «дорожную карту»; нам предстоит изучить те элементы, которые лежат в основе межправительственных переговоров. Я считаю, что этот процесс лучше всего проводить в рамках созданной Генеральной Ассамблеей Рабочей группы открытого состава по реформе Совета Безопасности. Поэтому этот процесс должен продолжаться, и мы должны развивать его.

При рассмотрении докладов координаторов я отмечал, что наша позиция в отношении Африки, как представляется, не учитывает доклады координаторов, в частности последний из них, о промежуточном подходе. Поэтому я настаиваю на том, что

для того, чтобы любые переговоры были всеобъемлющими, необходимо учитывать все позиции Группы. Я рад тому, что Ассамблея заняла именно такую позицию: учитывать все предложения, выдвинутые на данный момент группами, с тем чтобы они легли в основу переговоров.

Поэтому было бы неверно или не совсем верно выделять какую-то одну позицию и настаивать на том, что именно эта позиция должна лечь в основу переговоров в ущерб всем другим позициям. В наших усилиях, направленных на создание предельно всеобъемлющей основы для переговоров, мы должны добиваться учета в целом всех позиций, а также мнений обоих координаторов.

В этой связи позиция африканских стран прекрасно сформулирована и хорошо известна: вкратце она сводится к предоставлению нам, как минимум, двух мест постоянных членов, обладающих правом вето. Подоплека этой позиции также хорошо проработана и широко известна. Африка — это континент, у которого нет постоянного места в Совете, и мы настаиваем на том, чтобы эта историческая несправедливость была исправлена. Кто-то нас неправильно понял, подумав, что мы занимаем максималистский подход, что мы хотим, чтобы это было сделано только так и никак иначе. Но это не наша позиция. Мы все четко сформулировали, наша позиция хорошо взвешена, и мы думаем и надеемся, что наряду с другими позициями она может стать основой для переговоров.

Если внимательно проанализировать позицию африканских государств, то становится понятно, что требуемые нами два постоянных места должны быть предоставлены региону — Африке в целом. А в рамках Африканского континента мы сами решим, кто займет эти места. Мы также должны иметь право отзывать нашего члена, поскольку очень часто государство проводит кампанию за то, чтобы стать членом Совета Безопасности, однако сразу же после получения этого места данное государство порой начинает отстаивать лишь свои собственные интересы и пренебрегает интересами группы. В этом контексте мы хотим, чтобы позиция африканских государств отстаивалась всеми теми, кто избирается в Совет. Мы настаиваем на нашем предложении о необходимости предусмотреть механизм отзыва.

В контексте нашей позиции мы также подчеркиваем, что главным критерием для того, чтобы

стать членом Совета Безопасности, не должны быть такие критерии, как политическая или экономическая мощь страны. Нас не устраивают доводы, согласно которым «страна А в силу своей огромной экономической мощи отвечает требованиям, предъявляемым к членам Совета Безопасности». Это ошибочный критерий. Страна В, которая в данный момент не является экономически мощной, может завтра стать таковой. Означает ли это, что страна В после достижения ею такой мощи должна также отвечать требованиям, предъявляемым к постоянным членам Совета Безопасности? Иными словами, мы не хотим быть скованными привилегиями, которые привели к нынешним спорам. Если критерии для вступления в Совет будут основываться на мощи, мы в результате откатимся к положению 1945 года.

Во избежание всех этих вариантов мы полагаем, что любая страна имеет право быть членом Совета Безопасности. Вот почему я хотел бы очень тщательно рассмотреть критерии, с тем чтобы любой вывод, к которому мы придем в конце обсуждения, учитывал все позиции и все интересы соответствующих стран.

Короче говоря, делегация Уганды настаивает на том, что процесс реформы Совета Безопасности не достиг еще того этапа, когда мы могли бы реально приступить к межправительственным переговорам. Нам необходимо рассмотреть еще многие вопросы, сгладить многие шероховатости, и мы сможем сделать это только в том случае, если под мудрым руководством Председателя этот процесс будет ограничен рамками Рабочей группы.

И наконец, позвольте мне также коснуться вопроса о миротворчестве. Мы очень гордимся той ролью, которую Организация Объединенных Наций играет в процессе поддержания мира посредством своих соответствующих органов. Я уверен в том, что, где бы ни появлялись «голубые каски», они всегда ассоциируются с темой мира. Организация Объединенных Наций гордится этим. Операции по поддержанию мира осуществляются главным образом в Африке. Однако если мы сохраним за поддержанием мира его традиционную функцию, то есть поддержание мира там, где есть мир, который надо поддерживать, то я боюсь, что некоторые конфликты преодолеть не удастся.

Возьмем пример Сомали, где сложилась неблагоприятная ситуация. Если мы будем придержи-

ваться традиционного для поддержания мира подхода, то Организация Объединенных Наций не станет развертывать в Сомали свою операцию, поскольку там нет никакого мира, который можно поддерживать. Означает ли это, что Организация Объединенных Наций будет беспомощно смотреть, как продолжается кровопролитие? Конечно, Организация должна предпринять какие-то действия. Она должна переориентировать традиционный подход и даже перейти к активному варианту поддержания мира, то есть поддержанию мира наряду с миростроительством.

Наша страна гордится тем, что сыграла именно такую роль. Мы развернули в Сомали свои силы в рамках Миссии Африканского союза в Сомали (МАСС), и страны, которые участвуют в этой миссии, находятся там в одиночестве. Мы знали, чем чреват приход в Сомали; мы все это знали. Но если бы мы сидели сложа руки и ничего не делали, то это было бы равнозначно полному отказу от ответственности за выполнение международных обязательств. Поэтому мы развернули там свои силы; мы там присутствуем. И мы знаем: наше присутствие вселило в сомалийский народ уверенность в том, что международное сообщество участвует в его судьбе.

Поэтому мы призываем Организацию Объединенных Наций пересмотреть свою позицию по вопросу о поддержании мира, приступить к миростроительству в Сомали, поддержать страны, которые дали обязательство развернуть там свои войска, а также предоставить им всю необходимую для этого материально-техническую поддержку. При этом я хотел бы заверить Ассамблею в том, что Уганда присутствует в Сомали, преследуя благородные цели, и что мы не бросаем эту страну, несмотря на все эти трудности, несмотря на то, что мы там одни. Мы надеемся, что когда-нибудь ради восстановления мира к нам подключатся и другие.

Г-н Пиперков (Болгария) (*говорит по-английски*): Позвольте мне, прежде всего, поблагодарить Вас, г-н Председатель, за эту своевременную инициативу. Я также хотел бы вместе со всеми остальными поблагодарить посла Наталегаву, Постоянного представителя Индонезии и Председателя Совета Безопасности, который представил ежегодный доклад Совета (A/62/2). Мы отдаем себе отчет в том, какие трудности связаны с подготовкой такого доклада, который вышел бы за рамки перечисления ме-

роприятий и заседаний Совета, и призываем Совет и впредь стараться представлять доклады, которые соответствовали бы ожиданиям и потребностям государств-членов.

Я хотел бы поделиться с членами Ассамблеи несколькими аспектами позиции Болгарии по другому пункту повестки дня, находящемуся на нашем рассмотрении, а именно вопросу о справедливом представительстве в Совете Безопасности и расширении его членского состава и другим вопросам, связанным с Советом Безопасности.

Реформа Совета Безопасности представляет собой часть общих усилий международного сообщества, направленных на поощрение позитивных изменений и преобразований в Организации Объединенных Наций с учетом новых экономических и политических реалий. Любая реформа останется незавершенной, если она не будет предусматривать мер по совершенствованию органа, представляющего собой основу миссии Организации Объединенных Наций — поддержание международного мира и безопасности.

Реформа Совета Безопасности должна быть нацелена на усиление представительного характера, эффективности, легитимности и транспарентности работы Совета. Расширение должно осуществляться таким образом, чтобы обеспечить эффективность и укрепление потенциала Совета.

К сожалению, в течение ряда лет дискуссия по вопросу о реформе Совета Безопасности отнимала слишком много времени и сил на фоне отсутствия каких-либо ощутимых, существенных результатов. Мы разделяем разочарование многих государств-членов по этому поводу, хотя и не считаем, что наши усилия были затрачены впустую. В вопросе о методах работы имеются некоторые подвижки. В этой связи я хотел бы отметить вклад пяти стран, выступающих соавторами соответствующей инициативы. Их усилия придали определенный импульс работе Совета по достижению большей транспарентности и открытости в его обсуждениях.

По вопросу о членском составе Болгария полагает, что Совет Безопасности должен быть расширен в обеих категориях. Мы убеждены в том, что некоторые страны успешно справятся с обязанностями и функциями, вытекающими из статуса постоянного члена Совета, благодаря усилению их экономического и политического потенциала и их

авторитету, широко признанному на международной арене. Аналогично, в силу увеличения количества государств-членов в течение последних десятилетий, в том числе в Группе восточноевропейских государств, имеются серьезные основания также и для расширения категории непостоянных членов.

Что касается категории непостоянных членов, то Болгария выступает в поддержку такого расширения, которое обеспечивало бы баланс между постоянными и непостоянными членами Совета и справедливое распределение мест между региональными группами. Мы хотели бы поддержать такую формулу, при которой учитывалось бы законное и обоснованное стремление Группы восточноевропейских государств, членский состав которой увеличился за последнее десятилетие вдвое, получить одно дополнительное место в категории непостоянных членов.

Наша делегация приветствует решение Генеральной Ассамблеи, принятое на ее предыдущей сессии, о рассмотрении вопроса о реформе Совета Безопасности на текущей сессии Ассамблеи, с тем чтобы добиться дальнейших конкретных результатов, в частности межправительственных переговоров, на основе прогресса, достигнутого к настоящему моменту, особенно на шестьдесят первой сессии, и позиций и предложений государств-членов.

Болгария приветствовала идею о поиске новаторских формул. В нас вселяет оптимизм гибкость, которую проявляют различные делегации в данной дискуссии. Мы понимаем аргументацию в пользу так называемого промежуточного решения, которое действовало бы, пока не настанет время для долгосрочного решения. Учитывая неопределенность в отношении окончательных итогов подобного промежуточного процесса, мы считаем, что в случае принятия такого решения мы должны предусмотреть необходимые правила для проведения надлежащего анализа хода его выполнения. По мере развития процесса мы готовы изучить данную и прочие инициативы, способствующие выработке таких идей в отношении процесса реформ, которые получили бы широкую поддержку.

Г-н Председатель, я хотел бы заверить Вас в том, что при выработке оптимальной формулы реформирования Совета Безопасности мы будем и впредь рассчитывать на Ваши мудрые рекоменда-

ции и умелое руководство в процессе поиска наилучшего варианта продвижения вперед.

Г-жа Энхцэцэг (Монголия) (*говорит по-английски*): Сегодня я беру слово для того, чтобы высказать позицию нашего правительства по вопросу о структурной реформе Совета Безопасности.

Монголия выступает в поддержку скорейшей реформы Совета Безопасности, нацеленной на его превращение в более представительный, эффективный и транспарентный орган и, соответственно, на дальнейшее повышение его эффективности и укрепление легитимности и реализации его решений. Наша страна считает необходимым справедливое и равномерное расширение Совета Безопасности в категориях как постоянных, так и непостоянных членов, обеспечивающее надлежащий уровень представительства как для развивающихся, так и для развитых стран.

Расширение категории постоянных членов Совета должно способствовать преодолению раздробленности членского состава Совета и учитывать современные геополитические реалии. В этой связи следует учитывать такие факторы, как активное участие страны в международных делах и ее экономический и политический вес. В конце концов, место постоянного члена — это не только привилегия; это еще и огромная ответственность. Монголия поддерживает чаяния Японии, Германии и Индии, которые готовы и, как мы уверены, полностью способны работать в Совете Безопасности в качестве постоянных членов. Кроме того, в Совете должны быть в достаточной мере представлены Африка и Латинская Америка.

Наша делегация поддерживает идею учреждения дополнительных мест непостоянных членов, что отражало бы изменения в членском составе всей Организации в последние десятилетия и предоставило бы малым государствам более широкие возможности для участия в работе Совета. Аналогичным образом, моя делегация не поддерживает предложения о внесении поправок в статью 23 Устава. Положение о том, что уходящие члены Совета Безопасности не подлежат немедленному переизбранию, было полезным для обеспечения ротации членов Совета и избрания большего числа стран в Совет, чем это было бы в противном случае. Нет нужды говорить, что малые государства больше всего выигрывают от этого правила.

Я хотел бы добавить, что мы возражаем против любых предложений, предусматривающих возможность создания третьей категории членов в Совете Безопасности. Мы считаем, что это привело бы к девальвации и ограничению возможностей существующей категории непостоянных членов и поэтому не отвечает интересам малых государств.

Совершенствование методов работы Совета Безопасности является крайне важным элементом процесса реформы, который имеет особое значение для большинства государств-членов. В этой связи моя делегация отмечает работу неофициальной Рабочей группы по документации и другим процедурным вопросам для улучшения методов работы Совета Безопасности. Повышение уровня транспарентности, открытость в работе Совета, более широкий доступ для государств — нечленов Совета и усиление его подотчетности перед всеми членами Организации могут лишь укрепить авторитет Совета и легитимность его решений.

Наши обсуждения в течение ряда лет показали, что все государства-члены разделяют мнение, что никакие усилия в области реформы Организации Объединенных Наций не будут полными без реформы Совета Безопасности. Еще один аспект всеобщего согласия — необходимость добиться прогресса по реформе Совета Безопасности, поскольку все согласны, что статус-кво неприемлем.

Я хотел бы воспользоваться этой возможностью для того, чтобы воздать должное Вашему предшественнику — шейхе Хайе Рашед Аль Халифе, Председателю шестьдесят первой сессии Генеральной Ассамблеи, за ее прекрасное руководство работой Генеральной Ассамблеи и продвижение вперед жизненно важной концепции реформы. Действительно, ее усилия и усилия координаторов помогли нам обеспечить уникальную динамику, которая передалась этой сессии, о чем свидетельствует число делегаций, выступающих в ходе этих прений.

Последняя сессия Генеральной Ассамблеи была отмечена широким процессом консультаций, который позволил делегациям провести сфокусированный обмен мнениями по всем аспектам реформы Совета Безопасности. Однако еще более важно то, что этот процесс привел к принятию Генеральной Ассамблеей решения, в котором она постановляет, что вопрос о реформе Совета Безопасности должен быть рассмотрен в ходе текущей сессии Генераль-

ной Ассамблеи для того, чтобы могли быть достигнуты дальнейшие конкретные результаты, в том числе путем межправительственных переговоров, развивая достигнутые на сегодня успехи, в частности на шестьдесят первой сессии, на основе позиций и предложений, внесенных государствами-членами.

Моя делегация считает нынешнее обсуждение началом процесса, который должен принести конкретные результаты уже в ходе этой сессии. Г-н Председатель, мы с нетерпением ожидаем Ваших соображений и предложений в отношении продвижения вперед. Позвольте заверить Вас, г-н Председатель, что наша делегация приложит все усилия для оказания Вам помощи в Ваших усилиях.

Г-н Силес Альвардо (Боливия) (*говорит по-испански*): Моя делегация хотела бы выразить благодарность представителю Индонезии за представление доклада Совета Безопасности в его качестве Председателя Совета.

Мы не намерены повторять исчерпывающий анализ, уже прозвучавший в большинстве выступлений в ходе этих прений. Однако мы считаем уместным сделать акцент на некоторых факторах, которые следует учитывать, чтобы внести вклад в процесс реформы в Организации Объединенных Наций, реформы, которая проводится и обсуждается уже более десяти лет.

Большинство делегаций признает, что сейчас подходящий момент для того, чтобы изменить нынешнюю структуру органов Организации Объединенных Наций, но мы продолжаем отмечать несоответствие позиций то на одном, то на другом фланге. Многие делегации отмечают тот факт, что по реформе Совета Безопасности достигнут незначительный прогресс и что данный вопрос, возможно, не стоит тех усилий, которые прилагаются в течение всех этих лет его обсуждения.

Боливийская делегация считает, что большинство стран полностью согласны с необходимостью укрепления авторитета Генеральной Ассамблеи, которая, с учетом ее широкого демократического представительства, должна выступать в роли центральной оси Организации, предотвращая тем самым вмешательство со стороны Совета Безопасности в вопросы, не входящие в строгом смысле слова в его компетенцию.

Мы все полностью согласны с необходимостью реформы Совета Безопасности. По мнению Боливии, крайне важно, чтобы этот орган имел более демократичный состав. Я хотел бы рассказать о нашем видении концепции более демократичного Совета Безопасности.

Мы считаем, что основополагающим принципом демократии является принцип равенства всех компонентов Организации. Однако когда мы имеем Совет Безопасности, в котором есть страны, располагающие определенными привилегиями по сравнению с другими, то ясно, что это не демократия. Мы также не думаем, что демократический состав Совета можно заметно улучшить, увеличив число привилегированных членов. Говоря о демократическом Совете Безопасности, мы считаем, что все его члены должны иметь одни и те же права, одни и те же полномочия и одни и те же обязательства. Это есть демократия.

Предлагая обеспечить более демократический членский состав Совета, мы также имеем в виду состав, который отражал бы широкое региональное видение, с тем чтобы благодаря его законной представительности он стал подлинным стражем, способным гарантировать международный мир и безопасность. Невозможно обеспечить прочный мир, когда в то же время есть страны, которые по той или иной причине угрожают другим превентивными или репрессивными войнами.

Нынешний состав Совета Безопасности отражает политическую ситуацию прошлого века, времени, когда четко проступала гегемонистская природа победителей. Сегодня мы живем в иную эру, когда мы стремимся к достижению взаимодополняемости для всех стран, соблюдению прав человека, уважению прав человека, уважению самоопределения народов, мирному сосуществованию народов, к жизни без современных хозяев и современных рабов. Поэтому вполне естественно, что эта новая реальность должна быть отражена в структуре Организации Объединенных Наций.

Нам не следует обманывать себя надеждой на то, что простое увеличение членского состава Совета Безопасности позволит положить конец несбалансированности нынешней его структуры. Еще менее эффективным было бы увеличение числа привилегированных стран, имеющих статус постоянных членов. Мы считаем, что, до тех пор, пока в

Совете Безопасности есть страны, обладающие правом вето, именно они всегда будут играть решающую роль в принятии решений по важным вопросам. Иногда они могут консультироваться с другими странами, которые, возможно, станут постоянными или непостоянными членами Совета, но практически это всегда делается в изоляции, без учета общего мнения членского состава Совета Безопасности, не говоря уже о Генеральной Ассамблее. На нынешнем этапе реформы необходимо расширить число непостоянных членов Совета Безопасности, чтобы он более адекватно отражал региональную составляющую.

Боливия поддерживает инициативы, направленные на то, чтобы проанализировать ситуацию и добиться консенсуса относительно ограничительного использования права вето — если само это право необходимо сохранить в интересах единства и целостности Организации Объединенных Наций. У нас нет сомнений в отношении того, что Организация Объединенных Наций родилась на свет в законченном виде — обладая телом, головой и конечностями; мы не стремимся к тому, чтобы обезглавить нашу Организацию. Поэтому, когда возникнут подходящие для этого условия, мы, возможно, поставим вопрос об отказе от вето; но в настоящее время мы поддерживаем предложение об ограничении сферы применения права вето.

Авторитет Организации Объединенных Наций в мире продолжает падать, и мы знаем, что у этого есть единственное и очень простое объяснение: ни одно решение Генеральной Ассамблеи, даже если оно абсолютно приемлемое, не имеет обязательной силы. Устав Организации Объединенных Наций не наделяет Генеральную Ассамблею такими полномочиями. Я полагаю, что, если мы действительно хотим добиться прогресса и серьезно намерены реформировать Организацию Объединенных Наций, то нам следует подумать о внесении в ее Устав поправок, наделяющих Генеральную Ассамблею полномочиями принимать решения, которые имели бы обязательную силу и поэтому должны были бы выполняться всеми странам без исключения. Например, мы знаем, что нынешняя несбалансированность Совета Безопасности будет сохраняться всегда, независимо от того, увеличим ли мы число постоянных членов или нет. Если мы хотим, чтобы Организация Объединенных Наций стала более демократичной и более представительной, то мы

должны наделить Генеральную Ассамблею правом в случае необходимости пересматривать решения, на которые было наложено вето в Совете Безопасности. Нам хотелось бы, чтобы это предложение и другие идеи проанализировала Рабочая группа открытого состава по вопросу о реформе Организации Объединенных Наций.

Мы не убеждены в том, что сейчас самое благоприятное время для начала межправительственного диалога. Мы считаем, что такой подход чреват опасностью: наиболее могущественные в экономическом отношении страны могут оказать давление на страны, которые нуждаются в экономической помощи, и тем самым заставить их подчиниться и занять определенные позиции по соответствующим вопросам. Мы полагаем, что необходимо продолжать обсуждение и анализ этого вопроса на демократичной и транспарентной основе в Рабочей группе открытого состава, которая занимается анализом реформы Организации Объединенных Наций.

Г-н Спатафора (Италия) (*говорит по-английски*): Я благодарю Председателя за организацию этих консультаций, которые, после двухдневного обсуждения, доказали свою своевременность и полезность. В ходе этих дискуссий было выявлено много общих мнений, хотя на первый взгляд это трудно заметить. Я также благодарю Председателя за его вступительные замечания, которые в силу их политической значимости имеют для всех нас основополагающее значение.

Я должен был выступить вчера днем и планировал сделать свое выступление весьма кратким, ограничившись лишь несколькими замечаниями, поскольку я считал, что мне нечего добавить к тому, что уже сказали предыдущие ораторы. Позиция относительно общего консенсуса была полностью представлена. Постоянные представители Мексики, Пакистана, Канады, Колумбии, Испании и Коста-Рики, а также выступивший сегодня утром представитель Турции, в частности, высказали мнения, которые я полностью разделяю и поддерживаю. Я хотел лишь быстро добавить, что полностью поддерживаю их руководящую роль и что мы готовы, не теряя темпов, продвинуть этот процесс вперед.

Прослушав 45-минутное выступление Постоянного представителя Индии посла Сена, я пришел к мнению о том, что, если последовать его призыву и внести более существенный вклад в обсуждение,

проявить большую активность, то мы, полагаясь на снисходительность всех присутствующих, могли бы выступить более пространно, в духе конструктивного интерактивного подхода.

Прежде всего позвольте мне присоединиться к другим постоянным представителям и поблагодарить посла Марти Наталегаву, Председателя Совета Безопасности, за представление ежегодного доклада Совета Безопасности (A/62/2). Как мы уже слышали, этот вопрос является весьма деликатным для членов Совета, поскольку речь идет о различных позициях по широкому кругу вопросов, о необходимости сохранения той важной роли, которую играет Совет, и о его взаимодействии с другими органами Организации Объединенных Наций, то есть, говоря вкратце, о его «поведении».

Как мы все слышали, в связи с этим вопросом высказывались противоречивые оценки. Из-за недостатка времени я не буду сегодня подробно останавливаться на этом вопросе, я лишь хотел бы привлечь внимание к той связи, которая, как весьма красноречиво и эмоционально заметил посол Сен, существует между предполагаемыми слабыми сторонами и недостатками Совета Безопасности в его нынешнем виде — говоря в более общем плане, его предполагаемыми изъянами — и потребностью в проведении реформы Совета Безопасности, на основе которой можно было бы ввести в его состав большее число постоянных членов, даже без предоставления им права вето. Это приведет к изменениям в равновесии и структуре полномочий. Эта идея заключается в том, чтобы уравновесить, так сказать, чрезмерные полномочия пяти постоянных членов или, если взглянуть на суть проблемы, «ограничить» полномочия пяти постоянных членов.

Реформу Совета Безопасности, предусматривающую расширение ее постоянного членского состава, следует рассматривать — с точки зрения ее содержания — как часть стратегии ограничения полномочий пяти постоянных членов. Разумеется, в этом не содержится ничего нового. Мы слышали этот довод от посла Сена и от других уважаемых представителей, выступающих за пересмотр и реструктуризацию полномочий в рамках Совета Безопасности. Бывший представитель Германии г-н Плойгер очень красноречиво вступал по этому вопросу. Мы, ветераны, помним этот призыв к реструктуризации. Я ссылаюсь на г-на Плойгера, по-

скольку нынешний посол г-н Матуссек намного более сдержанно высказывается по этому вопросу.

Если справедливо утверждение о том, что нам нужны новые постоянные члены, чтобы уравновесить или реструктурировать полномочия в рамках Совета Безопасности, у меня вызывает недоумение тот факт, что Соединенные Штаты Америки, например, посол Халилзад, и, как мы слышали, президент Буш, выступая в Генеральной Ассамблее, а также другие постоянные члены, по-видимому, выступают за расширение числа его постоянных членов. Однако рациональное обоснование увеличения членского состава, предположительно, направлено на уменьшение их полномочий. Либо пять постоянных членов, которые поддерживают идею расширения, не поняли его суть, которую разъяснил посол Сен, либо они мазохисты. Или, возможно, в заявлениях посла Сена или других представителей содержатся ошибочные утверждения.

Фактически, ситуация диаметрально противоположная. Возможно, покажется парадоксальным — а у нас нет сейчас времени для дальнейшего изложения этого вопроса — но, если вы хотите укрепить влияние пяти постоянных членов в рамках Совета Безопасности, вам нужно лишь расширить его за счет новых постоянных членов, не обладающих правом вето. Чтобы понять ход моих мыслей, давайте вспомним о том, как расширялась и укреплялась Римская империя. Сталкиваясь с проблемами, возникающими в провинциях, империя пыталась укрепить себя, ассимилируя, объединяя их. И Вы, г-н Председатель, вы родом из этого региона, и Вы очень хорошо понимаете и очень хорошо знаете историю региона; Вы понимаете, как укреплялась Римская империя. Мы также можем прочитать «Мемуары Адриана» Маргерит Юрсенар, чтобы узнать об этом. Начиная с генералов, которых выдвигали в высшие органы власти, до заключенных, которые получали римское гражданство, оставаясь заключенными, всех их ассимилировали.

По сути, сегодня для пяти постоянных членов и Совета Безопасности включение новых членов, не обладающих правом вето, представляет собой очень ловкий шаг для укрепления влияния. Большое преимущество заключается в том, чтобы всегда иметь дело с теми же членами Совета. Может заключаться множество договоренностей с членом Совета, который не может блокировать ваше предложение, так как не имеет права вето, но который, в то же самое

время, неизбежно стремится вести себя как ваш коллега в рамках одного и того же привилегированного «клуба».

Не следует смешивать постоянное членство, которое подразумевает право вето, и которое может, фактически, вызвать изменения в равновесии сил в Совете Безопасности, с постоянным присутствием члена, имеющим место в нем, но без права вето. Замысел посла Сена заключается в следующем: если вы хотите сдержать или ограничить полномочия пяти постоянных членов, чтобы иметь «другой Совет Безопасности», тогда вы должны соглашаться только на участие в нем постоянных членов, имеющих право вето, но никак не меньше. В данном случае мы также можем понять логическое обоснование, лежащее в основе африканской позиции, которая была так эмоционально изложена сегодня утром Постоянным представителем Уганды г-ном Бутагирой.

Если мы увеличим членский состав, не предоставляя право вето, то мы просто получим укрепление клуба пяти постоянных членов. Давайте будем откровенны. Мы будем иметь больше членов, что станет результатом эффекта каскада, соображения, которое так настойчиво отстаивал вчера Постоянный представитель Коста-Рики посол Урбина, а до него министр иностранных дел Коста-Рики посол Угарте.

Если вы действительно хотите изменить баланс полномочий в Совете Безопасности, может быть, требуется нечто иное, нечто отличное от той идеи, которую отстаивал посол Сент-Люсии и другие уважаемые представители. Мне не очень нравится идея ограничения, потому что она в некоторой степени противоречит моим представлениям. Я предпочитаю не противостоять кому-либо, а созидать совместно с кем-либо. Я предпочитаю говорить, что мы действительно хотим того, чтобы Совет Безопасности в большей степени отражал сегодняшние геополитические реальности.

Сейчас я хотел бы напомнить, как я это делал в прошлом, о том, что в 1945 году в Думбартон-Оксе, Вашингтон, округ Колумбия, была предложена идея «региональных мест». Среди тех, кто выступал за региональные места — в 1945 году, более шестидесяти лет тому назад, — были Бразилия, Колумбия, Куба, Египет, Филиппины и Уругвай. Египетский делегат Бадави Паша относился к числу

наиболее твердых сторонников региональных мест. В то время «большая пятерка» категорически отвергла идею «региональных мест», так как они были потенциально очень опасны в качестве противовеса их власти.

Сегодня, в последние двадцать лет, с какой реальностью мы сталкиваемся? Это региональные организации, региональное участие и расширение региональных полномочий. Именно это мы должны рассматривать и учитывать, как и рассмотреть этот вопрос в контексте реформы, которую мы обсуждаем в течение вот уже 20, 30, 40 лет.

Несколько дней назад мы проводили весьма интересную тематическую дискуссию в Совете Безопасности, организованную Индонезией, которая исполняет функции Председателя Совета в этом месяце. Эта дискуссия была посвящена вопросу о взаимоотношениях между Организацией Объединенных Наций и региональными и субрегиональными организациями (см. S/PV.5776). Становится все более очевидным, что основные компоненты нашей системы носят в настоящее время региональный характер. Меня поразило отсутствие согласованности в ходе той дискуссии. С одной стороны, мы говорим о принципиальной важности региональных организаций, таких, как Африканский союз и Европейский союз. Как напомнил нам сегодня утром посол Бутагира, проблемы Африки занимают 78 процентов нашего времени в Совете. С другой стороны, когда мы говорим о реформе Совета Безопасности, то мы забываем о важности региональных организаций. Нам чего-то не хватает в нашей работе.

В достаточной ли степени мы изучили понятие постоянного регионального представительства в качестве основы для переговоров по вопросу о реформе Совета Безопасности? Я хотел бы напомнить об очень энергичной дискуссии по данному вопросу, которая проводилась в консультации с пятью координаторами; тогда прозвучало весьма эмоциональное выступление посла Египта Адб аль-Азиза. Однако мы не можем заявить, что мы обсудили этот вопрос, потому что рассматривали его всего на двух заседаниях во второй половине дня.

В этой связи я хотел бы напомнить слова, сказанные вчера представителем Индонезии о том, что в связи с региональным подходом были выдвинуты некоторые интересные идеи, которые следует и не-

обходимо изучить. Более того, вчера или позавчера представитель Сальвадора указал на важность рассмотрения вопроса, касающегося регионального подхода.

Здесь я хотел бы вернуться к видению африканских стран, поскольку, как заявил посол Бутагира, мы должны уметь слушать. Я хотел бы напомнить, что на совещании, проходившем в штабквартире Африканского союза, по меньшей мере, два года назад, стало совершенно очевидно, что видение африканских стран, которое появилось в 1945 году, то есть 60 лет назад, является актуальным и перспективным. В то время это видение потерпело неудачу. Сейчас, когда мы будем нести ответственность за осуществляемую нами реформу, нельзя допустить, чтобы это видение вновь потерпело неудачу.

Сегодня утром г-н Бутагира четко подтвердил, что Африканский союз не добивается места постоянного члена для одного государства. Поэтому есть существенная — я повторяю, существенная — разница между чаяниями африканских стран и чаяниями других государств-членов. Используемая формулировка является одинаковой — постоянное членство, — но концепция существенно отличается. Африканцы просят одно место постоянного члена для региона в целях исправления исторической несправедливости.

Сейчас нам необходимо вместо попыток расколоть Африканский союз посмотреть, имеется ли возможность применить африканскую концепцию региональной ответственности и расширения прав и возможностей в других областях, с тем чтобы они могли получить от этого пользу. Если это возможно, то нам необходимо изыскать пути для того, чтобы добиться этой цели, на что намекал, как мне кажется, посол Пакистана Акрам. Мы должны рассмотреть возможность, каким образом можно осуществить «экспорт» видения африканских стран в другие области, принимая во внимание культурные и политические различия государств и особенности их исторического развития. Как решительно подчеркнул Постоянный представитель Египта в ходе консультаций, состоявшихся три или четыре месяца назад, невозможно иметь различные варианты реформы; мы не можем осуществлять реформы на основе использования отдельных вариантов для Африки и Азии. Поэтому нам необходимо работать в

интересах создания нового Сан-Франциско в этой связи.

Как я уже отмечал, позиции некоторых стран, которые согласны с принципами Группы «Объединившиеся в интересах консенсуса», были четко изложены в ходе консультаций. Мы хотели бы еще раз официально изложить наши идеи о путях продвижения вперед, о необходимости тщательной подготовки к следующему этапу переговоров, об исключительной важности подключения всех сторон к участию на каждом этапе данного процесса — как Вы, г-н Председатель, совершенно правильно заявили в самом начале консультаций — и, наконец, о важности продолжения нашей деятельности в рамках Рабочей группы открытого состава, которая является наиболее гибким и всеохватным органом Генеральной Ассамблеи.

Я хотел бы прокомментировать два последних из этих вопросов. Г-н Председатель, как Вы отмечали в своем вступительном заявлении, мы не можем осуществлять реформу без участия всех государств-членов. В процессе реформы Совета Безопасности не существует основных или второстепенных участников; мы все — главные участники. Я хотел бы быть предельно откровенным: мне не хочется увидеть повторения того, что мы видели на последних этапах подготовки Итогового документа Всемирного саммита (резолюция 60/1), когда перед государствами-членами Организации Объединенных Наций закрылись двери. Это не должно повториться во второй раз.

Как уже отмечали некоторые ораторы, в том числе посол Матуссек, Рабочая группа открытого состава не является подходящим форумом для продвижения вперед работы, которой Вы, г-н Председатель, руководите. Заявление о том, что Рабочая группа открытого состава неэффективна равносильно заявлению о неэффективности работы Организации Объединенных Наций, что, возможно, и является правдой. Но, если Рабочая группа неэффективна, то это происходит из-за того, что за последние 15 лет мы не обеспечили эффективность ее работы. Организация Объединенных Наций не будет работать, если мы не захотим, чтобы она работала или чтобы ее решения выполнялись. Поэтому, если мы проявим необходимую политическую волю, то Рабочая группа открытого состава будет прекрасно работать. Это — отличный инструмент, который имеется в нашем распоряжении, при усло-

вии, разумеется, наличия у нас необходимой политической воли.

В ходе шестьдесят первой сессии Рабочая группа открытого состава работала очень успешно благодаря по-настоящему замечательной работе координаторов и двух других коллег, которые пришли им на смену. Они представили два доклада и добились существенного прогресса в работе по выполнению этих докладов. Поэтому, как можно говорить, что Рабочая группа открытого состава неэффективна? Достигнут существенный прогресс, и, как мы постановили на основе консенсуса, нам необходимо опираться на этот прогресс.

Прежде чем продолжить, я хотел бы подчеркнуть, что мы не должны становиться заложниками смешения языков, как всегда говорил посол Сен. Мы должны участвовать в дискуссии, консультациях и переговорах, поскольку мы, по всей видимости, говорим об одном и том же. Если мы начнем с рассмотрения вопроса о том, какой пункт должен рассматриваться первым при принятии решения по реформе — следует ли расширять членский состав Совета до 19 или 26 членов, — мы должны осознать, что это две совершенно разные вещи. Поэтому, если мы решим, что членов должно быть 19, это решение будет иметь свои определенные последствия, а если мы решим, что членов должно быть 26, то такое решение будет иметь совсем другие последствия. Но давайте предположим, что мы придем к выводу, что оптимальным вариантом будет, скажем 22 члена. Главное то, что мы ведем обсуждения, консультации, переговоры — невольно, как мы их называем; суть в том, что мы ежедневно находимся в процесс переговоров в самом широком смысле этого слова. При этом, решив вопрос о формулировках, я считаю, что это не имеет особого значения.

Давайте теперь вернемся к докладам посредников, хотя я, в интересах экономии времени, и не хочу подробно углубляться в их суть. В чем заключается главный смысл промежуточного подхода? Не желая, опять-таки, углубляться в суть, я хочу привлечь внимание к тому моменту, который усиленно выделялся послом Лихтенштейна г-ном Венавезером. Насколько я помню, он был единственным, кто сказал — или, по меньшей мере, единственным, кто с особой силой выделил в своем позавчерашнем выступлении, — то, что промежуточный подход — и я бы добавил «или любое согласованное реше-

ние», хотя он говорил только о промежуточном подходе, — должен быть устойчивым. В противном случае, как только то или иное временное решение будет принято, мы сразу начнем работать над его изменением посредством продолжительной избирательной кампании.

Если мы действительно хотим вступить на путь промежуточного подхода, его не следует воспринимать, как выразился посол Венавезер, в качестве такого «менее чем идеального решения» — а это некоторое преуменьшение, —

«которое мы приняли бы для того, чтобы в дальнейшем, как только он будет одобрен, изменить его или улучшить. Скорее, такой промежуточный подход должен рассматриваться лишь в том случае, если он пользуется наибольшей политической поддержкой, которая была невозможной в отношении всех других предлагаемых решений, выдвигавшихся в прошлом». (A/62/PV.47)

Поэтому, если мы не настроим себя на то, что промежуточный подход является единственно верным, как то подчеркнул, если я правильно помню, Постоянный представитель Джибути, на этот путь нам лучше вообще не вступать, поскольку это было бы бесполезно, если за этим кроются какие-то тайные замыслы или мы просто откладываем на потом нечто такое, чего мы хотим и что мы могли бы иметь уже сегодня. Считаю, что, как заявил посол Венавезер, если мы действительно верим в потенциал такого подхода, то это тот путь, на который указали посредники, не исключая возможности каких-либо других вариантов решения проблемы.

Многие другие на протяжении двух последних дней в разных словах выделяли необходимость сначала заложить фундамент. Как сказал, если не ошибаюсь, посол Алжира г-н Юсфи, для обеспечения успеха переговоров нам надо надлежащим образом подготовить для них основу. Та же самая идея была высказана сегодня утром, например, Постоянным представителем Уганды. Однако я бы сказал, что наиболее убедительными в этом отношении были Ваши слова, г-н Председатель, ибо Вы заявили, что наша цель должна заключаться в определении основ для начала межправительственных переговоров за счет выявления и согласования тех различных элементов, по которым в ходе переговоров можно

достичь договоренности. Мне нечего добавить к этому заявлению. Именно об этом и идет речь.

Я мог бы упомянуть многих других из тех 80 государств-членов, представители которых уже выступили, однако я ограничусь упоминанием лишь еще двух. Постоянный представитель Египта посол Абдельазиз заявил, что

«Председатель Генеральной Ассамблеи должен проводить в рамках Рабочей группы открытого состава больше консультаций —

заметьте, что он употребил слово «консультаций», —

«чтобы сблизить позиции и противоречивые интересы всех участников. Целью таких консультаций должно быть сокращение количества вариантов по каждой категории, содержащейся в докладах координаторов, дабы создать положительную атмосферу для формулировки на основе одного или нескольких предложений от государств-членов концепции, которая сможет лечь в основу переговоров». (A/62/PV.47)

Здесь тоже совершенно ясно, о чем идет речь.

И, наконец, позвольте мне процитировать заявление Постоянного представителя Китая посла Ван Гуанъя. С присущей ему азиатской мудростью он заявил:

«Что касается процесса переговоров, то мы должны, прежде всего, достичь договоренности в отношении общей структуры проведения полноценных консультаций со всеми сторонами, ибо любое прочное здание может быть построено лишь на твердом фундаменте». (A/62/PV.48)

Г-н Председатель, в заключение я хотел бы сказать о том, что под Вашим руководством нам нужно согласовать общую позицию. Но такая общая позиция не должна быть наименьшим общим знаменателем. Мы должны сохранить динамику. О сохранении существующего положения дел не может быть и речи. Кроме того, просто для ясности хочу сказать о создающемся впечатлении, что в заявлениях членов Ассамблеи содержится своего рода скрытое предположение, будто существует какая-то группа — Группа четырех или какая-то другая группа государств-единомышленников, — которая выступает за проведение переговоров. И звучит этот

так — хотя об этом никогда и не говорится, — будто существует еще какая-то другая группа, которая стремится воспротивиться концепции переговоров; скрытый смысл заявлений таков, будто бы такой группой является группа «Объединившиеся в интересах консенсуса». Так вот: такая ситуация полностью противоположна той, которой можно было бы ожидать. Со времени проведения в 2006 году мероприятия, организованного президентом Мушаррафом и премьер-министром Проди, группа «Объединившиеся в интересах консенсуса» остается в авангарде — об этом, по сути, свидетельствует хроника — в авангарде тех, кто просит начать переговоры. До того мероприятия о переговорах не просил никто. Все усилия сводились к продаже своего товара как наилучшего на рынке. Вся деятельность была нацелена на то, чтобы продать, а не согласовать посредством переговоров.

Так что позвольте мне откровенно заявить: группа «Объединившиеся в интересах консенсуса» первой выступила за проведение переговоров. Говорю я об этом просто для прояснения истины. Как я уже заявлял ранее — ибо это центральный момент, — нам нужно, чтобы в процессе переговоров принимали участие все заинтересованные стороны, так как заинтересованы в этом мы все. Именно поэтому Генеральная Ассамблея и приняла в сентябре текущего года решение 61/561, с которым мы все знакомы. Оно является нашим руководством; заново изобретать колесо нам не придется. Мы на основе консенсуса согласовали очень важное решение.

На прошлой сессии Генеральная Ассамблея доверила нынешней сессии и ее Председателю задачу продвижения этого процесса вперед. Продвигаться мы должны все вместе, и подталкивать нас не следует. В прессе некоторых стран я читаю: «мы будем упорно добиваться». Я считаю такой подход контрпродуктивным. Упорство нам проявлять надо, только подталкивать нас нельзя. Продвигаться вперед нам нужно упорядоченно и эффективно. Для этого нам нужно Ваше, г-н Председатель, руководство. Мы прежде всего Вам доверяем и готовы и впредь сотрудничать как с Вами, так и со всеми государствами — членами Организации Объединенных Наций.

Г-н аль-Хатер (Катар) (*говорит по-арабски*): Прежде всего я хочу приветствовать Ваше избрание на пост Председателя Генеральной Ассамблеи на ее шестьдесят второй сессии и поздравить Вас с заня-

тием этой высокой должности. Мы заверяем Вас в том, что будем поддерживать Вас в ходе исполнения Вами Ваших сложных обязанностей в период этой сессии.

Хочу также отдать должное Ее превосходительству шейхе Хайе Рашед Аль Халифе и выразить ей признательность за ее осмотрительное руководство работой шестьдесят первой сессии, за ее выдающийся вклад в оживление работы Ассамблеи и за продвижение ею вопроса реформы Совета Безопасности, что укрепит общий процесс реформы Организации Объединенных Наций.

Делегация Государства Катар сосредоточится в своем выступлении на пункте 112 повестки дня «Вопрос о справедливом представительстве в Совете Безопасности и расширении его членского состава и связанные с этим вопросы». Реформа уже давно назрела, и состав Совета Безопасности не может оставаться таким, каким он был в 1945 году. Важные решения обычно принимаются в узком кругу пяти постоянных членов, а между тем все члены Совета должны активно участвовать в процессе принятия решений. Кроме того, должен существовать механизм для обеспечения всемерного участия других государств-членов Организации Объединенных Наций, в частности, консультативный механизм должен быть укреплен за счет участия стран, непосредственно затронутых конфликтами.

На непостоянных членов Совета следует возложить больше ответственности, с тем чтобы они лучше отражали позиции избравших их групп членов. Необходимо расширить Совет Безопасности, чтобы он служил отражением современного международного сообщества. Эти изменения укрепили бы мандат Совета и повысили бы его авторитет как одного из главных органов системы Организации Объединенных Наций.

Разумеется, нет такого решения, которое удовлетворило бы все государства-члены, однако мы должны быть готовы к достижению консенсуса по всему набору предложений. Также ясно, что одной из целей должно быть обеспечение представительства некоторых регионов, включая Азию, Латинскую Америку, Африку и Ближний Восток, и что следует учитывать большой вклад этих стран.

Сейчас, когда реформа Организации Объединенных Наций превратилась в насущную тему с учетом опасностей, угрожающих международному

политическому устройству, Совет Безопасности должен иметь все возможности для противодействия кризисам и угрозам международному миру в начале XXI века. Поэтому Совет должен располагать необходимыми инструментами для эффективных действий. Международное сообщество в целом должно, прежде всего, рассматривать резолюции Совета как обязательные и легитимные, а состав Совета — особенно в том что касается постоянного членства — не должен оставаться неизменным спустя 60 лет после его создания.

Совет не может позволить себе игнорировать меняющийся мир, который характеризуется новыми геополитическими реальностями. Терроризм и распространение оружия массового уничтожения, равно как и гражданские войны, представляют собой сейчас более серьезные угрозы. Эти факторы необходимо учитывать; но следует также отдавать себе отчет в том, что на международную арену выходят развивающиеся страны. Развивающиеся страны становятся эффективными элементами, которые играют все более важную роль в урегулировании конфликтов мирными средствами.

Ответственность за поддержание международного мира и безопасности ложится на Совет Безопасности, и для его легитимности необходимо, чтобы его состав отражал состояние современного мира. Поэтому Совет Безопасности следует расширить, и в его состав следует ввести новых постоянных членов; нам также необходимо избрать новых непостоянных членов, с тем чтобы Совет был более представительным. На наш взгляд, реформированный Совет Безопасности должен отражать региональную динамику. По своему составу он должен быть гибким и способным лучше реагировать на глобальные изменения и на появление новых структур власти. Это должен быть Совет, который не поддерживает привилегии или двойные стандарты.

Катар, как и прежде, убежден в том, что необходимо упразднить право вето и что, если этого сделать нельзя, то ни в коем случае нельзя допускать его расширения. Мы не должны делать вид, будто Организация Объединенных Наций может оставаться актуальной и важной и в то же время представлять собой клуб для немногих избранных. Жаль — и мы должны четко об этом заявить, — что по-прежнему недостает политической воли, которая необходима для перехода от концептуальных обсу-

ждений в отношении реформы к фактической реформе.

Мы убеждены в том, что реформа Совета Безопасности стала более насущной и что дальше ее откладывать нельзя. По сути, в Декларации тысячелетия (резолюция 55/2) наши страны приняли решение о необходимости активизировать совместные усилия для достижения всеобъемлющей реформы Совета Безопасности во всех ее аспектах, и теперь у нас есть хорошая возможность сделать это в ходе нынешней сессии Генеральной Ассамблеи.

Декларация тысячелетия, которая является результатом коллективного видения всех государств-членов Организации Объединенных Наций в деле построения более совершенного и более справедливого мира, должна служить для нас маяком; мы должны не только выполнить эту Декларацию в общем плане, но и полностью достичь ее целей.

Наконец, хотя это не менее важно, в ходе своего непостоянного членства в Совете Безопасности в 2006–2007 годах Государство Катар приобрело богатый опыт работы в этом органе. Мы наблюдали положительные аспекты работы Совета, а также его слабые стороны; мы больше узнали о его значимости и о его реальном круге ведения. Если Совет Безопасности не приспособится к новым реалиям в международных отношениях, он не сможет сохранить доверие к себе и свой авторитет во всем мире.

Мы должны обеспечить справедливое представительство всех государств-членов в Совете Безопасности. Государство Катар готово активно и конструктивно участвовать в межправительственных переговорах для достижения конкретных результатов в ходе нынешней сессии Генеральной Ассамблеи с целью решения трудной задачи по превращению Совета Безопасности в более эффективный орган, который полнее соответствует новым геополитическим реалиям нашего времени. Тогда никто не сможет поставить под сомнение легитимность Совета.

В этой связи мы подчеркиваем необходимость в единой позиции по всем предложениям и вопросам реформы в Организации Объединенных Наций. Реформа не должна фокусироваться исключительно на вопросе расширения членского состава Совета Безопасности. Катар отвергает такой подход и выступит против попыток поставить на голосование в

Генеральной Ассамблее любой слабый и преждевременный проект резолюции. В этом контексте мы подчеркиваем необходимость консенсуса.

Председатель (*говорит по-английски*): Мы заслушали всех выступавших в прениях по данным пунктам.

Могу ли я считать, что Генеральной Ассамблее принимает к сведению доклад Совета Безопасности, содержащийся в документе A/62/2?

Решение принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Позвольте мне, прежде всего, пользуясь возможностью, поблагодарить Постоянного представителя Индонезии посла Марти Наталегаву за представление Генеральной Ассамблее доклада Совета Безопасности за период с 1 августа 2006 года по 31 июля 2007 года в его качестве Председателя Совета Безопасности в ноябре.

В ходе прений по пункту 9 повестки дня, озаглавленному «Доклад Совета Безопасности», государства-члены выразили признательность Индонезии за ту роль, которую она сыграла в качестве нынешнего Председателя Совета Безопасности. Тем не менее ими была выражена озабоченность, связанная с самим докладом, в особенности с отсутствием в нем всесторонней оценки тех различных обсуждений, которые прошли в Совете.

Многие участники прений подчеркнули, что для сохранения баланса между основными органами этой Организации, а также повышения прозрачности и укрепления сотрудничества между Генеральной Ассамблеей и Советом Безопасности необходимо сделать будущие доклады более аналитическими и содержательными. Именно поэтому мы должны идти курсом, который позволит нам одновременно активизировать деятельность Генеральной Ассамблеи и реформировать Совет Безопасности.

Я с особым удовлетворением отмечаю, что нам удалось провести глубокие и, самое главное, всесторонние и плодотворные прения по вопросу о реформировании Совета Безопасности в рамках пункта 122 повестки дня. Этот откровенный и эффективный диалог внес ценный вклад в продолжение прений в рамках Генеральной Ассамблеи по такому важному вопросу, как общее реформирование Организации Объединенных Наций. Его участники

полностью согласились с тем, что реформа Организации Объединенных Наций — это один из приоритетных вопросов для шестьдесят второй сессии Генеральной Ассамблеи.

Дебаты также продемонстрировали несомненную готовность государств-членов начать новую стадию работы, которая в перспективе позволит достичь окончательной цели — проведения всеобъемлющей реформы Совета Безопасности. Делегатам удалось проложить путь к достижению такой цели создания механизма для поиска и достижения согласия по различным подлежащим обсуждению элементам, ибо это позволит нам подойти к этапу, на котором начнутся межправительственные переговоры. Иными словами, необходимо свести воедино результаты, которых удалось добиться на шестьдесят первой сессии, и планы дальнейших действий в ходе шестьдесят второй сессии. Решения, принятые в ходе этих прений в Ассамблее, которые сейчас подходят к концу, должны послужить фундаментом для проведения межправительственных переговоров.

Во-первых, мы должны помнить о том, что реформа Совета Безопасности является неотъемлемой частью усилий по укреплению Организации Объединенных Наций. В связи с этим она должна осуществляться параллельно с трансформацией системы Организации Объединенных Наций в целом.

Во-вторых, это потребует от Председателя Генеральной Ассамблеи осторожного и принципиального подхода к руководству, которое в то же время должно основываться на партнерстве с государствами-членами в духе доброй воли и взаимного уважения.

В-третьих, движение вперед должно представлять собой объективный и транспарентный процесс, который следует начать с определения элементов, подлежащих обсуждению, а затем перейти к межправительственным переговорам.

В-четвертых, Рабочая группа открытого состава должна провести консультации по вопросу о формате и условиях проведения межправительственных переговоров.

В-пятых, дальнейшие шаги должны предприниматься на основе предложений и идей, которые позволят государствам-членам придти к общему со-

гласию по всем аспектам реформы Совета Безопасности, включая его состав и методы работы.

В-шестых, при проведении реформы Совета Безопасности необходимо учитывать интересы и озабоченности всех сторон, в особенности тех, которые в настоящее время являются недопредставленными.

И, наконец, государства-члены должны воздерживаться от шагов, которые могут подорвать нынешний процесс и нарушить консенсус по вопросу о дальнейших поисках решений, ориентированных на достижение результата.

Позвольте мне кратко затронуть некоторые спорные моменты, которые возникли в ходе прений в эти последние два с половиной дня. Государства-члены настоятельно призывали проявить здравый смысл, памятуя о том, что на всех нас лежит коллективная ответственность за достижение результатов. С этим нельзя не согласиться. Однако это потребует от нас объединения усилий на основе прагматизма, политического мужества, взаимного доверия и уважения, а также гибкости и политической воли к достижению самого широкого по возможности согласия.

Также прозвучали требования ускорить нашу работу. Однако при этом мы должны стараться избегать опасности в виде излишней поспешности. Темпы нашего продвижения вперед должны зависеть не столько от пожеланий руководства, сколько от политической воли государств-членов.

В нашей дальнейшей работе мы должны помнить, что все наши нынешние достижения являются плодом коллективных усилий. Это означает, что мы не имеем права позволить себе свести на нет эту коллективную политическую динамику, намеренно проявляя нерешительность, с тем чтобы сорвать процесс или пустить его под откос.

В заключение я хотел бы подчеркнуть, что очень рассчитываю на вашу поддержку и сотрудничество в осуществлении этого процесса в предстоящий период. Все мы должны продолжить совместную работу в духе конструктивного сотрудничества и решить все вопросы и задачи, которые Генеральная Ассамблея поставила перед нами в своем решении 61/561, принятом 17 сентября 2007 года, и добросовестно выполнить ее рекомендации.

С учетом этого я в ближайшее время представлю государствам-членам свои соображения относительно нашей дальнейшей работы.

Могу ли я считать, что Генеральная Ассамблея желает завершить рассмотрение пункта 9 повестки дня?

Решение принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): На этом Генеральная Ассамблея завершает нынешний этап своего рассмотрения пункта 122 повестки дня.

Заседание закрывается в 11 ч. 50 м.